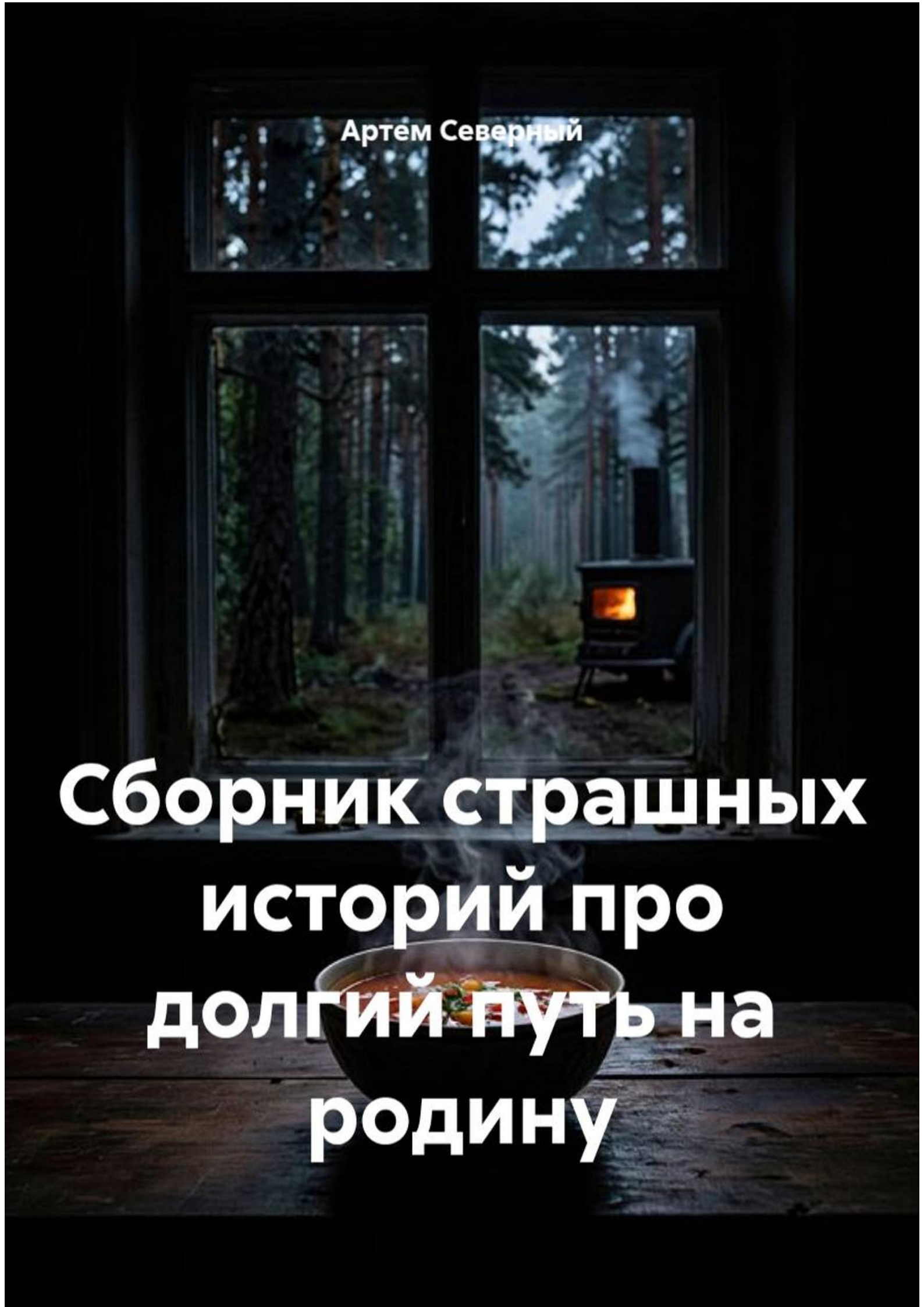

Артем Северный

**Сборник страшных
историй про
долгий путь на
родину**

Артем Северный

**Сборник страшных историй
про долгий путь на родину**

«Автор»

2026

Северный А.

Сборник страшных историй про долгий путь на родину /
А. Северный — «Автор», 2026

Десять лет в мегаполисе заставили Игоря забыть о корнях. Отправившись в летний отпуск в родной город, он оказывается в ловушке: старый «УАЗ» глохнет посреди глухой сибирской тайги. Спасением кажется заброшенная деревня, где вопреки июльскому зною топится печь в одном из домов. Внутри путника ждут спасительная прохлада, уют и свежий ужин. Расслабившись, Игорь засыпает, не подозревая, что вошел в живой капкан. В полночь стрелки старых ходиков замирают. Летнее тепло мгновенно сменяется загробным холодом, а из темноты раздается леденящий душу хруст. Древнее таежное зло, способное принимать образы из прошлого и питаться чужими страхами, уже заперло двери снаружи. Игорю предстоит пережить самую жуткую ночь в своей жизни, ведь Хозяин дома не отпускает гостей живыми. Чтобы не стать очередной мумией в подполе, ему придется бежать через то, чему нельзя верить, — через окна.

Содержание

Глава 1: Дым над вымершей землей	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Артем Северный

Сборник страшных историй про долгий путь на родину

Глава 1: Дым над вымершей землей

Старый «УАЗ» хрипел, захлебывался густым сизым дымом и упорно тащил Игоря сквозь глухую сибирскую тайгу. Жара стояла невыносимая. Июльский зной плавил асфальт на редких трассах, а здесь, в глубине леса, воздух был плотным, липким и пах смолой. Стрелка бензобака безвольно лежала на нуле, а генератор жалобно подвывал под капотом. До родного города, где Игорь не был почти десять лет после поспешного переезда в огромный, вечно шумящий мегаполис, оставалось еще верст сто. Погоня за карьерой, новой жизнью и столичными перспективами заставила его когда-то обрубить все связи с прошлым. Но теперь, истощенный бетонными джунглями, он возвращался к корням на время летнего отпуска.

Вот только машина сдалась раньше. Когда мотор в последний раз чихнул и заглох, вокруг стояла оглушительная, ватная тишина. Даже звенящие в мареве комары и гнус, донимавшие Игоря всю дорогу, внезапно исчезли, словно испугавшись чего-то.

Летние сумерки в тайге тягучие, но обманчивые. Темнота напознала на колею стремительно, словно тяжелый грязный занавес. Игорь вышел из машины. Навигатор в телефоне давно превратился в бесполезный светящийся кирпич — связи не было уже часов пять. Ночевать в душном, раскаленном за день салоне без кондиционера было сомнительным удовольствием, да и оставаться на пустой трассе посреди глухого леса не хотелось.

Вдруг он уловил слабый, едва заметный запах. Так пахнет березовый дым из печной трубы. Настоящий, живой дым посреди тридцатиградусной июльской жары. Это казалось странным, но мысль о ночлеге и людях заглушила подозрения.

Игорь всмотрелся в темноту. Метрах в двухстах впереди, прямо у кромки леса, колея раздваивалась, уходя куда-то в низину. Там, скрытые вековыми елями, угадывались темные силуэты крыш.

— Деревня, — вслух выдохнул Игорь, и собственный голос показался ему чужим и пугающе громким в этой мертвой тишине.

Он подхватил тяжелый рюкзак, запер машину и зашагал по разбитой сухой колее вниз, к домам.

Деревня встретила его гробовым молчанием. Здесь не было слышно ни вечернего стрекота цикад, ни лая собак, ни мычания скотины — обычных звуков летнего поселка. Дома стояли серые, покосившиеся, с заколоченными крест-накрест окнами. Из-под нависших крыш на Игоря смотрела чернота. Черные провалы окон заброшенных изб казались слепыми глазницами.

Игорь шел по единственной улице, чувствуя, как между лопаток начинает колоть ледяной иголкой липкий, иррациональный страх. Ему казалось, что из этих черных окон на него кто-то смотрит. Внимательно, не мигая, со злобным любопытством.

Вдруг он остановился. Почти в самом конце улицы, упирающейся в глухой таежный питомник, стоял небольшой, крепкий бревенчатый домик. В отличие от остальных развалин, он выглядел живым. Крыша была целой, а из высокой кирпичной трубы в фиолетовое летнее небо поднимался тонкий, ровный шлейф серого дыма. Но что самое странное — ни одно окно в доме не светило. Внутри царила абсолютная тьма. Зачем топить печь в разгар лета?

Игорь преодолел минутное замешательство, подошел к низенькой калитке и постучал. Звук получился глухим.

— Эй! Есть кто живой? Извините, машина сломалась! — крикнул он.

Никакого ответа. Только ветер зашумел в вершинах старых елей. Игорь толкнул калитку — она была не заперта и даже не скрипнула. Он поднялся по трем крепким ступеням на крыльцо и постучал уже в тяжелую дубовую дверь.

— Хозяева!

Дверь поддалась от легкого толчка. Она была приоткрыта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.